

щала своей деятельности. Таким образом, несмотря на все катаклизмы приют выстоял, в чем несомненная заслуга его последней попечительницы Елены Андреевны Лыкошиной [2, л. 46].

Таким образом, несмотря на то, что война и случившееся в 1916 г. среднеазиатское восстание внесли свои корректизы в деятельность членов попечительств детских приютов, они не прерывали свою работу, продолжая заботиться о благе призреваемых детей. Однако произошедшие вскоре февральские события привели к передаче детских приютов в Средней Азии в ведение Министерства народного просвещения с назначением для временного управления, и его ликвидации после прихода к власти большевиков.

Источники

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 763. Оп. 2. Д. 1787.
2. РГИА. Ф. 763. Оп. 2. Д. 1954.
3. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 841.
4. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 863.
5. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 866.
6. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 870.
7. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 880.
8. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 896.
9. РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 905.

И.В. Маслова

*Елабуга, Елабужский институт (филиал) Казанского
(Приволжского) федерального университета*

Воспитанницы Стажеевского епархиального училища в условиях экстремальной повседневности 1914–1917 гг.

Первая Мировая война внесла серьезные корректизы в повседневную жизнь россиян как в столичном регионе, так и в отдаленных провинциальных губерниях. Это было связано с мобилизацией людей и материальных ресурсов на нужды фронта, что в свою очередь повлекло сокращение доходов населения и рост цен

на предметы первой необходимости. Повседневность россиян постепенно, но неотвратимо приобретала черты экстремальной. Экономические и политические изменения, вызванные войной, повлияли на повседневность учебных заведений, особенно тех, которые предусматривали обучение в условиях закрытого пансиона. Примером может служить Стакеевское епархиальное училище в Елабуге Вятской губернии.

Серьезные изменения в повседневность воспитанниц Стакеевского епархиального училища были внесены в сентябре 1915 г., когда экстренным распоряжением губернатора была создана комиссия для осмотра здания училища, которая высказалась за его освобождение с целью размещения в нем 1600 солдат. После визита комиссии Совет училища оправил письмо в Сарапул Преосвященному Амвросию: «Почтеннейшее просим Вашего Архипастырского содействия к освобождению училища от постоя солдат, чтобы дать возможность только что съехавшимся 600 воспитанницам продолжить начатое учение» [2, л. 202]. Но решение о размещении в здании училища госпиталя для солдат все-таки было принято. Согласно архивным документам от 8 сентября 1915 г. в здании епархиального училища было размещено 2000 солдат. Поиск подходящих для размещения Стакеевского училища зданий в городе не увенчался успехом. В результате было принято решение о распуске воспитанниц по домам [3, л. 2]. Но выход был найден и училище не закрыли. В левом крыле здания училища размещалась образцовая церковно-приходская школа. В отчете школы за 1915 г. сообщалось, что школа функционировала только с 26 августа по 20 сентября 1915 г. «вследствие реквизиции училищного здания военным ведомством помещения ее (школы) были заняты Советом училища под спальни и классы воспитанниц училища» [1, л. 164]. Переезд в помещения школы отразился на учебном процессе, т.к. воспитанницы выпускного класса епархиального училища были лишены возможности проходить педагогическую практику в специально созданной для этого образцовой школе. Но по просьбе Совета училища для организации педагогической практики была выделена одна из школ города Елабуги.

В 1917 г. ситуация с помещениями для училища изменилась. Воспитанница училища Файна Смирнова вспоминала: «заканчивать училище мне пришлось уже после революции. Часть здания

была занята военным госпиталем. Мы жили на частных квартирах» [3, л. 3].

Несмотря на изменения в жизни епархиального училища приемная компания проходила согласно установленным правилам. В 1916/1917 уч. году на первый курс было принято 87 воспитанниц, 40 из которых были из числа иносословных лиц. А это означало, что плату за обучение своих дочерей они вносили в два раза большую, чем за дочерей духовенства. Сохранились и льготы по оплате обучения. В указанном году 45 девочек-сирот (из общего числа учениц) обучались за счет епархии, и еще 26 девочек – дочерей священников, получали поддержку от епархии в размере половины платы за обучение. Продолжали действовать и благотворительные стипендии, которых к 1917 г. в училище было девятнадцать. Воспитанница, которая благодаря своим успехам в учебе получала стипендию, получала образование за счет средств, поступающих в училище от процентов с благотворительного капитала, помещенного в ценные бумаги (образовательный эндаумент) [4]. Видимо, несмотря на резкое повышение цен вечный вклад, внесенный при учреждении благотворительной стипендии, все же приносил необходимый процент, позволяющий оплачивать годовой пансион и обучение.

В период Первой мировой войны изменился график учебного процесса. Согласно постановлению Синода, учащиеся первых пяти классов епархиальных училищ, имеющие по всем предметам годовые баллы не ниже трех, должны были быть переведены в следующие классы без экзаменов и распускались по домам. В Стахеевском епархиальном женском училище учебный год в 1917 г. был закончен 15 марта, вопреки учебным планам, предусматривающим обучение до 30 апреля и сдачу переводных и выпускных экзаменов до конца мая.

В связи с ростом цен увеличивалась и оплата пансиона воспитанниц: «ввиду все более возрастающей дороговизны жизни Совет училища настоятельно просит родителей и опекунов воспитанниц в дополнение платы, назначенной до Рождества (60 руб., для детей духовенства и 125 руб. для иносословных и иноепархиальных) – немедленно внести на содержание девиц в училищном общежитии и во втором полугодии ту же сумму» [5]. Таким образом несмотря на то, что пребывание воспитанниц в пансионе

сократилось на 2,5 месяца, оплата должна была быть произведена полностью за все 5 месяцев.

Первая мировая война оказала огромное влияние на психологию, мораль, ценности, повседневную жизнь россиян, вызвала к жизни такое явление как благотворительность в помощь фронту. В епархиальном училище воспитанницы вязали для отправки на фронт носки, шлемы, шарфы. Учитывая, что в здании училища размещался военный госпиталь, епархиалки навещали раненых и оказывали им посильную помощь.

Патриотический настрой воспитанниц проявился в удивительном случае, описанном Ф. Смирновой: «Мы, пять девочек, решили бежать на фронт. Брали в столовой куски хлеба, тайно от других девочек сушили сухари на батареях парового отопления. Решили бежать ночью, двери училища на ночь закрывались, у дверей сидел привратник. Мы нашли черный ход, где можно было выйти на улицу. Одна девочка – дочь богатых родителей Маруся Ардышева написала письмо, что ей нужно для драматического кружка пять гусарских костюмов. Ей их прислали. Мы наметили ночь побега. Все уже спали. Мы переоделись, захватили сухари, вышли на улицу, но была такая ужасная вынужда – пурга, что мы испугались и вернулись в спальню» [3. л. 4].

В целом в рамках экстремальной повседневности 1914–1917 гг. изменился учебный процесс и условия проживания в пансионе Стажеевского епархиального училища, произошло переосмысление ценностных установок и правил поведения воспитанниц.

Источники

1. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 320. Оп. 1. Д. 50.
2. ГА РТ. Ф. 320. Оп. 1. Д. 3.
3. Из воспоминаний воспитанницы Стажеевского епархиального училища г. Елабуги Фаины Смирновой. Фонды музея истории Елабужского института. Ф. 1. Оп. 1. Д. Б/н. Л. 2.
4. От Совета Стажеевского Епархиального женского училища в Елабуге // Вятские епархиальные ведомости. 1917. № 3–4. С. 54–56.
5. От Совета Стажеевского Епархиального женского училища в Елабуге // Вятские епархиальные ведомости. 1917. № 5–6. С. 85–86.